

Вшивцева Людмила Николаевна

КАТЕГОРИЯ "РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ" В НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье выделены и проанализированы современные подходы к пониманию категории "российская цивилизация": 1) глобалистский/неозападнический; 2) национально-цивилизационный/неославянофильский; 3) геополитический/неоевразийский; 4) полиэтничной российской цивилизации. Предложено авторское определение категории "российская цивилизация", раскрывающее ее ценностно-смысловые и образно-символические основания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 58-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.722

Философские науки

В статье выделены и проанализированы современные подходы к пониманию категории «российская цивилизация»: 1) глобалистский/неозападнический; 2) национально-цивилизационный/неославянофильский; 3) геополитический/неоевразийский; 4) полиэтничной российской цивилизации. Предложено авторское определение категории «российская цивилизация», раскрывающее ее ценностно-смысловые и образно-символические основания.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; российская цивилизация; российская цивилизационная идентичность; полиэтничная цивилизация; евразийская цивилизация; западная цивилизация; цивилизационный выбор.

Вшивцева Людмила Николаевна, к. филос. н.

Северо-Кавказский федеральный университет

lyudmila-vshivceva@yandex.ru

КАТЕГОРИЯ «РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Цивилизационная идентичность является консолидирующей и интегрирующей основой не только на национально-государственном, но и на наднациональном уровне. В условиях кризиса национальных идентичностей и доминирования этнических идентичностей, обусловленных процессами регионализации и локализации, обращение к категориям «российская цивилизационная идентичность» и, следовательно, «российская цивилизация» как никогда актуально. Однако до настоящего времени в отечественной науке нет единства в понимании данных феноменов, более того, многие ставят под вопрос сам факт существования российской цивилизации. Поэтому данная категория нуждается в уточнении.

В истории отечественной философии можно найти достаточное количество примеров понимания России как страны-цивилизации, а ее национальной идентичности именно как цивилизационной. Обращаясь к трудам русских мыслителей, можно выделить несколько подходов к интерпретации цивилизационного статуса России: 1) западнический (П. В. Анненков, В. П. Боткин, Т. Н. Грановский, К. Д. Кавелин, М. Н. Катков, П. Я. Чаадаев и др.) [12], в котором Россия мыслилась частью европейской цивилизации; 2) славянофильский (К. С. Аксаков, И. В. Киреевский, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков и др.) [7], где Россия – это уникальная самобытная цивилизация, основанная на соборности, общинности, православии; 3) евразийская (Г. В. Вернадский, Л. Н. Гумилев и др.) [2; 3], представляющая Россию евразийской цивилизацией, которая органично сочетает в себе черты Запада и Востока. В западнической концепции представлена диалогизированная модель российской идентичности, в славянофильской – универсалистская модель, в евразийской – дуальная модель.

В современном научно-философском дискурсе в несколько трансформированном виде развиваются те же, что и в XIX в. подходы к пониманию российской цивилизации: 1) глобалистский/неозападнический (А. А. Зиновьев и др.) [5], 2) национально-цивилизационный/неославянофильский (М. Ф. Антонов, Д. М. Балашов, Э. В. Володин, Л. М. Леонов, И. Р. Шафаревич и др.) [1]; 3) геополитический/неоевразийский (А. А. Кара-Мурза, С. Б. Лавров, Н. Н. Моисеев, А. С. Панарин и др.). К этим трем подходам еще можно добавить концепцию полиэтничной российской цивилизации (С. В. Кортунов, В. И. Пантин и др.) [8; 11].

В глобалистском подходе Россия понимается или как часть западной цивилизации, или как ее вассал. Сама «западная» цивилизационная идентичность ориентирована на ценности индивидуализма как главного ресурса развития национального социума. Цивилизационный код западного общества может быть обозначен волонтаристской идеей Ф. Ницше «воля к власти», который нашел сегодняшнее выражение в концепции общества потребления. На протяжении всего своего исторического развития Россия много раз шла за Западной Европой: истоки Северо-Западной Руси; эпохи Петра I и Екатерины II; воплощение западной идеологии марксизма в советский период; слепое копирование западных экономических и социокультурных моделей развития в 1990-е гг. постсоветской России. Да и в современной России западное влияние имеет место и во многом определяет идентификационные ориентации населения. Опыт России прошлых лет показал необходимость критического отношения к западным ценностям и поиска собственной цивилизационной идентичности. Попытки вестернизации России в силу ее уникальности, самостоятельности и самобытности обречены на глубинном цивилизационном уровне. В моменты сильного западного влияния всегда проявлялись глубинные корни российской цивилизации. На современном этапе необходимо понять, что главная цель всего модернизационного развития российского общества не состоит в том, чтобы «стать Западом», а заключается в том, чтобы сделаться его равноправным партнером, для чего необходимо сохранить свою цивилизационную субъектность.

Для неославянофильского подхода характерно понимание России как «незападного» типа цивилизации, включающего национально-цивилизационную модель развития, характеризующуюся коллективистскими ценностями и установками, особой духовностью, некоей долей традиционности, ориентацией на ценности социального государства, мессианскими идеями. Социокультурный код российской цивилизации заключается в ощущении святости родной земли, государства, общего дела. Многие современные неославянофилы выделяют восточнославянскую цивилизацию, ядром которой выступает Россия. В такой интерпретации нет понятия российская цивилизационная идентичность, а есть восточнославянская цивилизационная идентичность, указывающая на единство восточных славянских народов, образованное этническим, языковым, духовным сходством. Однако вся история восточноевропейских стран, и особенно Украины, свидетельствует о том, что национальная идентичность для их коренных народов была всегда приоритетной в сравнении со славянской.

Украинский национализм существовал во все времена, а обретение Украиной собственной идентичности всегда выступало для нее насущной проблемой.

Сторонники национально-цивилизационного подхода противопоставляют российскую цивилизацию либеральному западничеству и узкоэтническому национализму. Россия представляется им центром геополитического «большого пространства», отсюда в их исследованиях очень сильны мессианские мотивы, например, создание империи евразийского социализма. «Третий путь» современного российского общества выражается в отказе от либеральной модели экономики. Неприязненное отношение к Западу, сложившееся в этих теориях, можно объяснить резким понижением экономического, геополитического и идеологического статуса современной России в мире, неизбежно влекущим кризис российской идентичности. В большинстве антизападнических теорий представлена геополитическая модель российской цивилизации, строящаяся на непреодолимом конфликтном противоречии России (цивилизации Суши) и Запада (цивилизации Моря), существующем во все исторические эпохи и проявляющемся на всех уровнях. Этот конфликт часто рассматривается сторонниками этой теории в парадигме «талассократия» (современный атлантизм) – «теллурократия» (современная Евразия). Примечательно то, что многие из представителей антизападничества предостерегают и об опасности «восточного пути» для России, грозящего ей растворением в «евразийском котле». Свою мысль они обосновывают высоким естественным приростом тюркских и северокавказских этносов в сравнении с русским. Исходя из панславянских идей Н. Я. Данилевского [4], они призывают к созданию православно-славянского геополитического союза, противостоящего и Западу, и Востоку, а Россию понимают как ось православнославянской цивилизации.

Во многих национально-цивилизационных подходах представлена модель России как особой духовной цивилизации. Эта модель также построена на полярности «бездуховному» западному обществу потребления. Россия и Запад рассматриваются как две противоположные во всех отношениях цивилизации, имеющие разные социокультурные коды, разные мировоззренческие принципы и ценностные установки, разные типы личности. Духовность российского общества – это его преимущество перед материальным Западом, которое необходимо использовать в контексте глобализации.

Неоевразийский подход к пониманию российской цивилизации можно назвать геополитическим по той причине, что присущий ему неснимаемый фундаментальный дуализм опирается на теории основоположников геополитики. Представленная в данном подходе модель российской цивилизации во многом основана на противопоставлении «загнивающей» атлантической западной цивилизации и молодой, только расцветающей, евразийской цивилизации. Характерными особенностями евразийской цивилизации выступают соборность, коллективизм, государственность, что во многом определялось и определяется условиями самого существования народа, когда размеры государства требовали высокой степени централизации, подчинения всей социальной жизни государственному интересу [10, с. 34]. Россия – это ядро Евразии (будущая воссозданная евразийская Империя). В отличие от антизападников, неоевразийцы не отрицают возможности геополитического компромисса с Западной Европой в случае ее перехода на антиамериканские позиции в своих геополитических стратегиях. В качестве альтернативы западной гегемонии многие из них предлагают интеграционные и идентификационные евразийские или только славянские проекты. В рамках неоевразийского подхода развивалась теория «второй» или «другой» Европы как географического единства России, бывших республик СССР, европейских посткоммунистических стран и Турции.

В концепции России как полиэтничной цивилизации ее идентичность определяется по нескольким векторам: национальному, религиозному, государственному. Эти векторы одновременно существуют как основания идентификации. Российская цивилизационная идентичность в силу полиэтничности определяется национальным и государственным векторами, единством гражданской и этнической проекций. Однако это не означает, что российская цивилизационная идентичность есть простая механистическая, арифметическая сумма этнических идентичностей, которые «социализируются» в национально-государственном, национально-территориальном и национально-культурном самоопределении. Базовым свойством российской цивилизации является российскость как полиэтничная, многокультурная, многоконфессиональная субстанция. Внутри российскости выделяются всеобщность, традиционность, консервативность, приверженность соборным ценностям; формируются и трансформируются содержание и наполнение таких категорий как «народ», «нация», «национальное государство». В свою очередь, стержнем российскости является русскость, вокруг которого возникло российское государство и российская культура.

Анализ подходов к пониманию категории «российская цивилизация» в связи с исторически закономерными этапами и трагическими событиями ее истории приводит нас к следующему выводу. Российская цивилизация – это уникальная, самобытная социокультурная целостность, отличная от Запада и Востока, обладающая геополитической субъектностью, интеграционной, миротворческой мессианской идеей, базирующаяся на приверженности коллективистским ценностям и установкам, а также сакрализации государства и его лидера. В российскую цивилизационную модель развития заложена мифологема «особого пути» и ориентация на государственные механизмы социального регулирования.

Список литературы

1. Антонов М. Ф. Капитализму в России не бывать! М.: Яуза; Эксмо, 2005. 672 с.
2. Вернадский Г. В. Начертания русской истории. М.: Алгоритм, 2008. 336 с.
3. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / пред. С. Б. Лаврова. М.: Прогресс, 1993. 575 с.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и комм. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.

5. **Зиновьев А. А.** Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. М.: АСТ, 2009. 544 с.
6. **Кара-Мурза А. А.** Дуализм российской идентичности: цивилизационное западничество versus геополитическое евразийство [Электронный ресурс]. URL: http://old.russ.ru/journal/politics/98-10-26/k_murz.htm (дата обращения: 12.04.2016).
7. **Киреевский И. В., Киреевский П. В.** Полное собрание сочинений: в 4-х т. Калуга: Гриф, 2006. Т. 1. Философские и историко-публицистические работы / сост., прим. и комм. А. Ф. Мальшевского. 304 с.
8. **Кортунов С. В.** Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Высшая школа экономики (государственный университет), 2009. 608 с.
9. **Моисеев Н. Н.** Быть или не быть... человечеству? М.: Ульяновский Дом печати, 1999. 288 с.
10. **Орлова И. Б.** Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М.: Норма, 1998. 275 с.
11. **Пантин В. И.** Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 2. С. 42-51.
12. **Чадаев П. Я.** Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2-х т. М.: Наука, 1991. Т. 2. 672 с.

CATEGORY "RUSSIAN CIVILIZATION" IN SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Vshivtseva Lyudmila Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
North-Caucasian Federal University
lyudmila-vshivceva@yandex.ru

The article highlights and analyzes contemporary approaches to the comprehension of the category "Russian civilization": 1) globalists' / Neo-Western; 2) national-civilization / Neo-Slavophile; 3) geopolitical / Neo-Eurasian; 4) polyethnic Russian civilization. The author's definition of the category "Russian civilization" revealing its value-sense and figurative-symbolic foundations is suggested.

Key words and phrases: civilization; Russian civilization; Russian civilization identity; polyethnic civilization; Eurasian civilization; western civilization; civilization choice.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье показаны история развития традиционного художественного промысла с. Сулевкент, последствия насильственного переселения жителей села в Чечню в 1944 г., а также этапы становления села, созданного в Хасавюртовском районе, и промыслов его жителей после возвращения в Дагестан в 1957 г. Отмечено, что в последние десятилетия начата работа по возрождению сулевкентского промысла на основе государственной поддержки и обучения молодежи художественным традициям предков. Работа написана на базе материалов известного этнографа Е. М. Шиллинга и полевого материала автора.

Ключевые слова и фразы: с. Сулевкент; гончарные традиции Дагестана; традиционная керамика; народный мастер; депортация дагестанцев в 1944 г.; возвращение сулевкентцев из Чечни.

Гаджалова Фатима Амирбековна, к.и.н.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
fgadzhlova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЙ ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛ ДАГЕСТАНА С. СУЛЕВКЕНТ: ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
и Республики Дагестан в рамках научного проекта № 16-14-05601 е/р.*

Незаменимыми в хозяйственно-бытовой жизни народов в историческом прошлом являлись керамические изделия. Всевозможные кувшины для воды, молока, кисломолочных продуктов, масла, разнообразные чаши, миски, блюда, светильники, дорожные фляги для воды, игрушки, большие емкости для хранения зерна, муки и т.д. имели большое распространение среди бытовой утвари народов Дагестана. Основными центрами, поставляющими на многочисленные базары Дагестана гончарную посуду в начале XX в., были четыре селения: Балхар, Сулевкент, Испик и Джули.

Село Сулевкент в прошлом было одним из крупных центров гончарного производства Дагестана. Найденные в разрушенных горных селениях ранние образцы сулевкентской керамики свидетельствуют о том, что первоначально здесь вырабатывалась грубая лепная посуда с наклепным и нарезным украшением в виде рельефных профилировок, прочерченных рядов прямых и волнистых линий, точек и штрихов. Ее характерные формы, архаичная техника изготовления и обжига – все это в совокупности с историческими данными, хотя и весьма скудными, а также памятниками эпиграфики [3, с. 106] свидетельствует о многовековой истории гончарного промысла с. Сулевкент. «Изготовление обычной неполивной бытовой керамики в сел. Сулевкент имеет древние корни судя по характерной для него посуде – чаш, кувшинов, мисок, хумов, маслбоек и др.,